

УДК 1:316

УСОВА Мария Викторовна –

аспирант кафедры теоретической и социальной философии Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, 83

mashlyapags@mail.ru

СЕТЕВЫЕ РИСКИ В ГЛОБАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

NETWORK RISKS IN THE GLOBAL SOCIETY: SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

В статье с социально-философских позиций рассмотрены риски, неизбежно возникающие вследствие сетевой логики глобального информационного общества. Автор показывает, что эти риски имеют не только институциональную и информационную, но и коммуникативную природу, и дискурс информационных войн должен быть дополнен дискурсом коммуникативных войн. Новый мир, пронизанный сетями, как никогда хрупок и рискогенен.

В статье показано, что этот риск есть следствие новой фазы восстания масс, их «осетвления». Массы встроены в сеть механизмов глобального манипулирования и контроля. Сетевой мир не является плоским, он имеет структуру и иерархию, как и вся социальная реальность. Автор на ряде ситуаций показывает, что наблюдаемая в настоящее время тенденция ограничения сетевого мира противоречива: регулирование власти сетей дает известный шанс сохранить национальную и цивилизационную идентичность.

Ключевые слова: риски, сети, институты, коммуникации, массы, регулирование, иерархия, идентичность

The risks that inevitably arise as a result of networking logic of the global information society are considered in the article from social and philosophical positions. The author shows that these risks have not only institutional and informational nature, but also communicative one; and that the discourse of information warfare should be supplemented by the discourse of communicative wars. The new world penetrated by networks is very fragile and full of risks.

The article shows that this risk is a consequence of the new phase of revolted masses and their net nature.

Loads of people (masses) are integrated into the network of mechanisms of the global manipulation and control.

The network world isn't flat; it has structure and hierarchy, as all social reality does. The author in a number of situations shows that the tendency of network's world restriction which is observed now is inconsistent: regulation of the power of networks gives us well-known chance on preservation of the national and civilization identity.

Keywords: risks, networks, institutes, communications, masses (loads of people) regulation, hierarchy, identity

Современное динамично развивающееся общество не так просто охарактеризовать, подобрав точную метафору или концепцию, которая бы вместила в себя все грани глобального мира. Тем не менее уже никому не приходит в голову оспаривать саму глобальность общества. Глобальность выражается и достигается существованием в обществе незримых сетей – от зон покрытия телекоммуникационных систем сотовой связи и Интернета, торговых сетей и транснациональных корпораций, газотранспортных и нефтетранспортных систем до вершины «ассоциатив-

ного» понимания современной сети – социальных сетей.

Сети приводят к структурным изменениям в иерархии и управленческих возможностях социальных институтов общества, что и послужило основанием для разработки концепции сетевого общества и тесно связанного с ним информационного общества. Именно так определяет современное общество Мануэль Кастельс [Кастельс: 2000]. По его мнению, именно сетевая логика базовой институциональной структуры информационного общества является основанием для того, чтобы характеризовать его как сетевое. Отметим также,

что модель сетевого общества нельзя привязать к замкнутому пространству ограниченной территории или локальной зоне покрытия. Таким пространством может быть лишь глобальный мир. Таким образом, «глобальное», «информационное» и «сетевое» как характеристики современного общества связаны между собой не случайно, а по существу.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать, какие риски неизбежно возникают вследствие сетевой логики глобального информационного общества. Наша гипотеза состоит в том, что эти риски имеют не только институциональную и информационную, но и коммуникативную природу.

В самом деле, обратим внимание на то, что в глобальных сетях возникают новые коммуникативные эффекты. Глобальную размерность сетям придает не «покрытие» само по себе, а новые возможности коммуникации как обмена смыслами, ценностями, договоренностями, замыслами, стратегиями, планами. «Реальная комплексность и морфология сетей обнаруживается не в локальном пространстве, где берут начало элементарные ячейки сети, а в глобальном мире. Именно глобальная развертка превращает элементарные конструкции в сложноставные сети. Глобальную размерность дает сетям новый коммуникативный эффект, которого нельзя было достичь в прежнюю эпоху» [Назарчук 2008: 61-75]. Этот новый коммуникативный эффект состоит в том, что сети сами по себе становятся субъектами действий, в отличие от прежней эпохи, когда такими субъектами в глобальном мире были национальные агенты и все их шаги координировались международными связями, которые, в свою очередь, согласовывались с международным правом.

В сегодняшней ситуации возникают неконтролируемые маргинальные сети и межсетевые связи, которые таким правом не руководствуются и не упорядочиваются, что делает сети реальными источниками рисков. Национальные и наднациональные институционализованные, легитимные агенты уже не способны контролировать такое число беспорядочно создаваемых и закамф-

лированных связей. Новый мир, пронизанный сетями, как никогда хрупок. Опасность в сети распространяется, как вирус, быстро и беспрепятственно. Поэтому основным риском сетевого общества, как ни парадоксально, является само сетевое общество, вернее, его декларируемые принципы: равной доступности к конечному продукту всемирной паутины и равной возможности создания контента. Такая общедоступность и демократичность, несомненно, дает новые возможности для развития общества. Однако важно не забывать о том, что современное общество является не только глобальным, сетевым, но и массовым обществом, как показал еще Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс» [Ортега-и-Гассет 1997: 43-163].

Это значит, что, во-первых, именно на массы рассчитана деятельность средств массовой коммуникации и, во-вторых, именно массы «блуждают по сети». Поэтому «блуждающему по сети», который не всегда в состоянии отделить зерна от плевел, можно дать какие угодно ориентиры. Всех пользователей сети Интернет условно можно представить в виде пирамиды, основание которой составляют *юзеры* — пользователи, потребляющие продукт сети и не всегда понимающие, почему тот или иной продукт попадает именно в их «интернет-обед». Вернее, всегда наивно полагающие, что это результат личного выбора. Несмотря на поголовную компьютеризацию и осетвление [Большц 2011], далеко не все понимают, как распространяется информация в глобальном обществе с сетевой структурой, как появляются «звезды» сети и что их делает легитимными в современном мире.

На эти вопросы частично способны ответить «мнимые заказчики» интернет-продукта — информированные *юзеры*, которые условно составляют среднюю часть пользовательской интернет-пирамиды. Эти люди не владеют «ключами» от сети, но давно освоились в ней и приспособились к условиям сетевого мироустройства. «Заказчики» частично устанавливают правила игры, создавая определенную «матрицу» для тех, кто включен в сеть ниже их уровня. Таким образом, они частично воздействуют на

культуру и образ мыслей юзеров. Тем не менее заказчики тоже не в состоянии по-настоящему контролировать ситуацию в создаваемой ими матрице, т.к. сами находятся во власти «держателей ключей» от сети. Субъекты, усвоившие суть новой сетевой среды, способны лишь встроиться, найти свою нишу в ней, но не более того.

Немецкий философ и исследователь коммуникации Норберт Болц в своей книге «Азбука медиа» описывает логику сетей: «Развитие сетевого общества столь стремительно, что сегодня почти каждый, кто бродит по Интернету, – новичок. Никто не знает, куда ведет дорога. Говоря иначе, сети еще не “знают”, что означает быть в сети. Поэтому есть только пробы и ошибки. Сети вдруг стали столь сложными, что их уже невозможно описать. Их легче использовать, чем объяснить» [Болц 2011: 103]. Там же исследователь говорит о некоем обязательстве включения в сеть: «Человек без сетевого адреса – это как бы тупиковая ветвь эволюции медиа».

Понятно, что вершину пирамиды интернет-иерархии составляют те, кто имеет ключи от сети. Организации и имена истинных держателей ключей, естественно, неизвестны. В ряде исследований утверждается, что у Интернета нет «собственника». Как настоящие серые кардиналы, они находятся в тени, тем не менее известна их наднациональная природа и (на сегодняшний день) неограниченная власть. «В целом этот субъект можно охарактеризовать как “цивилизационное лобби”, реализующее определенный глобальный проект» [Черемных, Восканян 2014].

Хотим мы того или нет, видим ли в этом конспирологические заговоры или реальные риски, но еще в 1968 г. Маршалл Маклюэн в книге «Война и мир в глобальной деревне» высказал мысль, что развитие всех известных технологий, применяющихся в мирных целях, стимулировалось войной [Маклюэн, Фиоре 2012: 137]. Автор приводит ряд примеров того, как военные разработки успешно адаптируются и меняют общество в мирное время. Например, атомная бомба, изящный плод научных изысканий, прищпоренных Второй мировой войной, ускорила

появление программного обеспечения и автоматизации. История создания глобальной сети не является исключением из тех правил, о которых писал Маклюэн. В 1957 г. СССР запустил первый искусственный спутник Земли, что заставило Америку задуматься о надежной сети для передачи информации в случае войны. Именно таким образом в 1969 г. в период «холодной войны» и гонки вооружений появился прототип современной интернет-сети *ARPANET* (*Advanced Research Projects Agency Network*).

Никто не сможет остановить «держателя ключей сети», если он захочет воспользоваться ими. Имея глобальную развертку, сеть продолжает оставаться «частной собственностью». Каждый раз, когда «мнимые заказчики» начинают использовать ресурсы сети в своих интересах, собственники сети совершают перезагрузку привычной матрицы. Так, *Twitter* неоднократно менял принцип работы своей системы, исключая возможность манипуляций отдельно взятых субъектов. Манипуляции, конечно, возможны и присутствуют, но только в одностороннем порядке. Крупнейшие поисковики и социальные сети самостоятельно делают подборку материалов для наших поисковых запросов и лент новостей в социальных сетях. Владелец крупнейшей в мире социальной сети *Facebook* Марк Цукерберг открыто высказался за право сети самой определять предпочтения пользователей: «Умирающая перед вашим домом белка может быть интереснее в определенный момент времени, чем гибнущие в Африке люди»¹.

Исходя из этого, можно с уверенностью говорить, что демократичность и равная доступность в сети – всего лишь иллюзия и симуляция. Сетевой мир нельзя представлять плоским, он так же имеет структуру и иерархию, как и вся социальная реальность. Интернет также имеет свой координационный центр. Каждая социальная сеть, претендующая на глобальный охват, имеет представительства в каждой стране для контроля над юзерами – участниками матрицы. Любая власть всегда стремится к абсо-

¹ Лекко Т. Как мы погубили интернет. Доступ: <http://inosmi.ru/world/20131204/215360199.html?id=215366897> (проверено 14.02 2014)

люту, такова ее природа. Власть над сетью сделала возможным осуществление контроля и управление обществом, минуя национальных агентов в лице правительств ряда стран мира, которые стали заложниками информационных сетевых войн.

Авторы доклада «Новый 1968 год: мировоззренческое содержание и механизмы революций 2.0» К. Черемных и М. Восканян выдвинули идею, согласно которой все революции, происшедшие в мире за последние несколько лет, объединены общей отличительной чертой — ключевой ролью Интернета и социальных сетей [Черемных, Восканян 2014]. Авторы убеждены, что эти события происходили при непосредственном участии внешнего субъекта, который поставил задачу сменить цивилизационную парадигму с помощью механизмов информационной войны.

«В информационную эпоху, — писал М. Маклюэн, — вполне возможно сократить численность населения за счет распространения соответствующей информации и хитроумных приспособлений. Вопрос о ценностях здесь не стоит. Это просто информационные технологии, используемые одним обществом, чтобы изменить другое» [Маклюэн, Фиоре 2012: 170]. Такое утверждение неполно. Как раз именно вопрос о ценностях является ключевым. Поэтому мы полагаем, что дискурс информационных войн должен быть дополнен дискурсом коммуникационных войн. Сегодняшние «кибервойны» не только и не столько информируют, сколько коммуницируют и «соблазняют» [Бодрийяр 2000], стремясь изменить фундаментальные основы цивилизаций — ценности и смыслы, которые исторически укрепляли государства. Поэтому падение объявленных неудобными режимов — всего лишь шаг на пути к трансформации общества в определенном направлении.

Человек без ценностей и чувства долга безболезненно вливается в модель глобального мира. Смыслы, снимаясь, обостряют инстинкты, в первую очередь инстинкт самосохранения. Чувство долга заменяется потребностью в постоянном комфорте. Новый трансформированный человек — гражданин мира, а не отдельно взятой страны. Он живет

там, где ему удобно: «где тепло, там и родина». Именно такая ценностная ориентация делает возможными возникновение в обществе вопросов типа: «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?»¹ Сейчас все более заметны тенденции к разрушению и деструктуризации коммуникативных связей, которые основаны на культурной идентичности [Орлов 2008: 84-88].

Эти и другие риски, пожалуй, не в полной мере, но осмыслены руководством ряда стран мира, которые обеспокоены, прежде всего, сохранностью суверенитета своих стран. Международные дискуссии о передаче прав на администрирование глобальной сети «в руки» ООН, возникшие по следам Арабской весны, так и остались на уровне невыполненных требований².

Тем не менее дискуссия возобновилась на новом уровне после серии разоблачительных заявлений, сделанных Эдвардом Сноуденом. Бывший сотрудник ЦРУ рассказал о фактах нарушения спецслужбами США прав и свобод граждан по всему миру. Узнав о прослушке своих граждан, шпионаже за президентом и крупнейшей государственной компанией, Бразилия отказалась от услуг американских интернет-серверов. Сноуден заставил задуматься о том, что сама возможность предоставления доменов и IP-адресов в глобальной сети лишь одной страной уже может являться нарушением суверенитета других государств. С этим столкнулась и партнер США по НАТО Германия, прежде блокировавшая требования о передаче прав на сеть ООН.

Международные события конца 2013 г. показали «глобальной деревне», что председатель ее «интернет-колхоза» уже давно использует коллективное хозяйство в своих целях. Глобальное сетевое общество, сложившееся из пересечения технологических и производственных сетей с международными и обществен-

¹ Госдума осудила опрос сайта телеканала «Дождь» о блокаде Ленинграда. Доступ <http://www.novopol.ru/-gosduma-osudila-opros-sayta-telekanala-dojd-o-blokade-text157550.html> (проверено 12.02 2014).

² Кто хозяин Интернета? Доступ: <http://rus.ozodi.org/content/who-should-manage-internet/24792358.html> (проверено 11.02 2014).

ными связями, стало использоваться на благо отдельно взятых агентов.

Из-за обнаружившегося нарушения равновесия сетевое общество стало риском для своего собственного дальнейшего существования. Глобальная развертка объективно сворачивается (Китай самостоятельно регулирует подключение к международной сети), а «Интернет в привычном глобальном понимании в 2014 году может исчезнуть»¹. Если прогноз экспертов

¹ Интернет в 2014 году может исчезнуть. Доступ <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1386851880> (проверено 12.02 2014)

Лаборатории Касперского окажется верным, то это будет означать конец проекта глобальной цивилизации, но при этом национальные государства получат свой шанс на дальнейшее развитие и жизнь.

Резюмируя все вышеизложенное, мы можем утверждать, что коммуникативная природа рисков глобального сетевого общества делает поиск путей их преодоления существенно более сложной задачей социально-философской теории, фундамирующей стратегии управления рисками, нежели это казалось прежде.

Литература

- Бодрийяр Ж. 2000. *Соблазн*. (пер. с франц. А. Гараджи). М.: AD Marginem, 306 с.
- Больш Н. 2011. *Азбука медиа*. (пер. с нем. Л. Ионина, А. Черных). М.: Европа, 136 с.
- Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество, культура* (пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана). М.: ГУ ВШЭ, 606 с.
- Маклюэн М., Фиоре К. 2012. *Война и мир в глобальной деревне*. (пер. с англ. И. Летберга). М.: АСТ; Астрель, 224 с.
- Назарчук А.В. 2008. Сетевое общество и его философское осмысление. — *Вопросы философии*, № 7. С. 61-75.
- Орлов М.О. 2008. Социально-политические факторы динамики глобальных процессов. *Власть*, № 8.
- Ортега-и-Гассет Х. 1997. Восстание масс. — *Избранные труды* (сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевич). М.: Весь Мир, 704 с.
- Черемных К., Восканян М. 2014. *Анонимная война*. Доступ: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1468/> (проверено 13.02. 2014).
-